

Глава 19. Масштабные неприятности. (Гермиона).

Дни текли чередой... Банально, но вполне соответствует действительности. Как ни странно, но за эти три недели, прошедшие с момента появления Гарри в нашем доме — я научилась как бы не большему, чем за весь учебный год в Хогвартсе. Вот только уроки эти были совсем иного свойства, чем в школе.

Особенно много времени занимали уроки обращения с оружием. Гарри откуда-то добыл две недлинные тяжелые шпаги с вензельной гардой и кинжалы. Вначале я удивилась тому, что Гарри предпочитает учить меня владению шпагой, в то время как сам носит меч. Но Кай сказала, что это ее идея, и что когда меня найдет настоящее оружие — я еще оценю ее выбор.

Но оружие занимало большое место не только в обучении собственно владению сталью. Посреди базовых упражнений, включающих в себя постановку основных движений, рассинхронизацию работы рук, и многое другое, Гарри внезапно и без предупреждения начал задавать вопросы. Вразброс, резко меняя темы, не разделяя знаний, полученных в Хогвартсе, и выученного в общеобразовательной школе... Вначале я просто остановилась, услышав вопрос... и была наказана разочарованным взглядом. Может, это и эффект проклятого и благословенного Полога, но взгляд этот обжег меня хуже огненной плети. И я включилась в работу.

Оказывается, Гарри учил меня работать не столько клинком, сколько потоками сознания. В начале он использовал довольно простые вопросы, из тех, ответы на которые можно было просто вспомнить. Так что я уверенно выделила дополнительный поток сознания, который рылся в памяти, а основой личности — продолжала делать упражнения. Первые дни тренировки были очень тяжелыми. Мне живо вспомнился подготовительный курс в Хогвартсе... Отличие было только в том, что там я доползала до гостиной Гриффиндора самостоятельно, а здесь — не могла и этого. Ноги отказывались меня держать, и в дом меня нес на руках Гарри. Причем поняла я это только на второй или третий день занятий. Потому что сначала длительное выделение даже одного дополнительного потока истощало меня настолько, что изменение действительности (была там — стала здесь) казалось мне чем-то само собой разумеющимся.

Иногда, при всей моей любви к учебе, мне хотелось заявить Гарри, что сейчас — каникулы, и что следует прекратить издевательство... но заработать еще один разочарованный взгляд? Лучше — упасть и умереть на месте.

А после тренировки Гарри устраивал меня поудобнее у камина, и его Сила катилась через меня, снимая боль в натруженных мышцах, успокаивая доведенное до грани отключения сознание, иногда — принудительно сводя несколько потоков мышления в один. Именно последним он объяснял тот факт, что не решился начать тренировать меня, пока не добрался лично. Но то время, в течение которого мы, до прихода родителей, сидели обнявшись у камина, — более чем компенсировало все проблемы, связанные с тренировками.

А тренировки постепенно усложнялись. Вместо кинжала — в левую руку пришлось взять палочку... Даже самые простые движения — оказались снова невероятно трудными. Но Гарри постоянно был со мной, помогал, подсказывал... иногда — просто отстранял меня от управления телом, и сам совершал правильные движения, которые после этого уже легче запоминались. Вопросы постепенно усложнялись. Если раньше было достаточно порыться в памяти, вспомнить что-то недавно прочитанное — то теперь приходилось думать самостоятельно. Готового ответа уже не было в книгах.

Я и сама не заметила, как с началом тренировки — начала создавать сразу шесть потоков сознания... И однажды мне это вышло боком. Я потеряла контроль. Шесть независимых личностей сошлись в схватке. Это был кошмар. Драка всех против каждого. В начале те шестеро, кто были "Я" еще помнили об уроках менталистики, об искусстве псайкера, и дрались, используя именно эти формы... Но потом... ярость застилала и память и способность к мышлению. Мы, которые были Я, опустились до прямой визуализации... ну, то есть это сейчас я осознала, что происходило, и спросила у моего Лорда, как это правильно называется, а тогда... Мы-я схватились на огромной равнине под пепельным небом. Шесть девочек с непослушными каштановыми волосами и немного выступающими вперед зубами. Шесть девочек, абсолютно одинаковых... и совершенно разных.

Одна из девочек отскочила в сторону, и принялась рассматривать собственные руки. По левой, от запястья до самого локтя — прыгал черный котенок, изо все сил старающийся обратить на себя мое внимание.

— Ищи Метку!

Я начала вспоминать. А ведь правда. На моей руке должна быть еще и Метка. Знак моего Лорда. Одежда на всех, кто были Я — уже давно разлетелась клочьями, так что обнаружить Крылья-и-Жало было не трудно. Я выпетила из дерущейся кучи девочку, у которой на руке горел ровным огнем Знак Силы моего Лорда. Ее глаза, в отличие от теплых карих глаз остальных — горели холодным золотом. Она-я посмотрела на меня-ее... и боевая ярость сменилась пониманием. Мы шагнули друг к другу.

— Ты — это я? — Удивленный вопрос прозвучал одновременно, и наши голоса слились так, что различить их не было никакой возможности. — Да! — И мы шагнули вперед, обнимаясь, сливаясь, восстанавливая часть единства.

Следующей моей целью стала та "я", что была закована в цепь. И этими цепями она-я была остальных нас, крича что-то о Правилах, о Законе и Порядке. С ней было тяжело совладать, но я исхитрилась схватиться за цепь... и в моей руке холодной железо пошло трещинами... и осыпалось прахом.

— Нет Закона, кроме того, который я устанавливаю для себя сама!

Услышав такую страшную ересь она-я застыла на мгновение... и этого оказалось достаточно: ее Сила влилась в меня. Остались трое. Та я, на шее которой красовался кожаный ошейник — опустилась на колени, привычно подчиняясь той, кого признала выше себя. Она могла драться с равными, но не подчиниться Высшему — было выше ее силы. И я осознала, что это — тоже я, и что преодолеть ее будет гораздо сложнее, чем устанавливать Закон для самой себя.

Теперь в потоках мерцающего света стояли трое. Я-единая смотрела на оставшихся двух меня. Они уже прекратили драку. Та я, в руках которой была зажата толстая книга — улыбнулась.

— Продолжать сражение — нерационально. Ты теперь намного сильнее...

И она шагнула ко мне, отдавая свою Суть и Силу. И только последняя "я" встала передо мной. Разница в силах не смущала ее-меня, и я понимала это. Она-я готова была драться, не смотря на мощь противника.

— Если честь моя зависит от того, насколько силен враг, то могу ли я назвать это — "честью"? Но ты достойна того, чтобы я... — Продолжать не требовалось. И вновь став единой личностью, я вывалилась в реальный мир.

Оказалось, что я стою на газоне, разбитом в одном из уголков нашего небольшого садика. Яблоня шелестела над нами листьями, скрывая нас в своей тени. Да, именно "нас", потому что Гарри стоял рядом со мной, обнимая меня, удерживая от падения, делясь своей Силой...

— Прости, Миа.

— За что?

— За то, что заставил пройти через ЭТО.

Я улыбнулась. Теперь я понимала, ЧТО это было, и зачем Гарри провел меня через этот пережат. Поняла я и то, что без его Метки, без веселого котенка Фери — я могла и не суметь собрать себя вновь.

— Спасибо, Мори.

И я улыбнулась встревоженно глядящему на меня мальчишке... и обняла его. Не знаю, сколько времени мы стояли обнявшись... но оторваться друг от друга нас заставил удивительно знакомый голос.

— Молодые люди...

Перед нами стоял тот, кого я меньше всего хотела бы в этот момент видеть: директор школы чародейства и волшебства "Хогвартс", Верховный чародей Визенгамота, кавалер ордена Мерлина первой степени, председатель Международной Конфедерации Магов, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849717>